

МАРИОЛСТА
АНДРЕЙ КУЦ

Андрей Куц

Мариолета

«Издательские решения»

Куц А.

Мариолета / А. Куц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902876-1

Она не отставала от него. Она не давала ему прохода, не давала спать ночами и полноценно жить днём. Она преследовала его. Но она всегда уходила тогда, когда хотела, и он ничего не мог с этим сделать. Он задался целью изменить положение вещей — удержать её возле себя так, чтобы больше никогда не расставаться, чтобы быть хозяином своей жизни. Он отправился в путь...

ISBN 978-5-44-902876-1

© Куц А.
© Издательские решения

Мариолета

Андрей Куц

© Андрей Куц, 2018

ISBN 978-5-4490-2876-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На улице Гуревича, в квартире 24, во втором этаже дома №7 жил Пётр Симаков. Это был молодой человек двадцати пяти лет. Днём он работал техническим консультантом на машиностроительном заводе, объясняя клиентам преимущества того или иного громоздкого агрегата, а вечера, прихватывая часть ночи, неизменно проводил в клубах, ресторанах да барах, порой, ненароком, заглядывая в театр или оперу. Девушки его любили, друзья у него были – и всё у него, вроде, было хорошо.

Однокомнатную квартиру на восточной окраине Санкт-Петербурга он снимал. Спал в ней пять-шесть часов и отпраивался *жить*. Сны он видел редко, и были они тусклыми. Ещё реже сны запоминались. А если всё же при пробуждении его не отпускали *ночные картинки*, он быстро выбрасывал их из головы, не прилагая для этого особых усилий: дела минувшие и грядущие тут же напоминали о себе, ввергая его в новую круговерть событий, всё так же привычно и неустанно *торопя* жить.

Холодным утром 12 апреля 2017 года Петра разбудил громкий стук в дверь. Было всего пять часов.

– Что ещё? – простонал Пётр. – Чёрт вас побери. Теперь весь день будет испорчен.

И было от чего расстроиться молодому человеку: лёг он в половине второго ночи.

Как выяснилось, барабанила Ларка, его недавняя сокурсница, вечная студентка.

Растрёпанная девчонка стояла на пороге, выпучив безумные глаза, и покачивалась, цепляясь за косяк двери.

– Петруша, Светку повезли на дачи, по Колтушскому шоссе, – сказала Ларка, и в голосе у неё дребезжали нотки ужаса за судьбу подруги.

– И что же? – недовольно отозвался Пётр. – Чего колготишь? С ней такое бывает.

– Её силком увезли. И хотят надругаться. А их – пять человек. Мне их знакомый сказал, который не с ними, но знает... – Ларка ввалилась в узенькую прихожую, брякнулась на тумбу для обуви.

– Жалко Светку, – отозвался Пётр. – Дура, – добавил он сгоряча, уже понимая, что ему не отвертеться и надо впрягаться. – Сколько я ей говорил, чтобы не связывалась с кем ни попадя. Ты знаешь, куда они поехали? Конкретно. Адрес.

– Да. Тот мужик сказал.

– Ты сразу ко мне?

– Так мы на Большаке зависали, в двух кварталах от тебя. Я сразу в такси и к тебе. Можно я умоюсь?

– Валяй, – сказал Пётр. – Ты кому-нибудь звонила?

– Герману, Славе, Жмыхину, – прокричала Ларка из ванной. – У Прошки телефон не отвечает. У тебя тоже. Но я к тебе. Ты близко.

– Где сбор?

– На выезде из города.

– Понятно, – протянул Пётр не столько для Ларки, сколько для себя, и, постанывая, стал одеваться.

Через полтора часа вся компания сидела в таверне «У пономаря».

Лицо спасённой Светки было перепачкано косметикой. Поплакала она всласть. И теперь она утиралась большим носовым платком Германа. Левое плечико её тоненькой блузки было разорвано, его закрепляли булавкой Ларка и Жмыхин. Последний не столько помогал, сколько пытался рассмотреть сочную грудь потерпевшей.

– Ну, чего смотришь? – игриво возмущалась Ларка на Жмыхина. – Отстань. Мы как-нибудь без тебя разберёмся.

– Посмотри какие здесь серьёзные неприятности, – упорствовал Жмыхин, сохраняя на лице невозмутимость. – Вам никак не обойтись без мужской помощи.

И все ржали. Лишь Светка шмыгала носом, безучастно уставившись под стол и поглаживая свои круглые коленки, обтянутые нейлоном.

Побалагурив о только что совершённом подвиге, отметив себя и каждого, в начале восьмого компания распалась: Герман отвёз Светку на хату Ларки, Славка отправился в институт, а Жмыхин, Пётр и Ларка – на работу.

Недосып Петру был привычен. Но трёх часов сна в этот день ему не хватало. Технические термины с удовольствием выпрыгивали из головы. Когда же Пётр невероятным усилием воли загонял их обратно, они бессовестно путались, в беспорядке цепляясь друг за друга. Эту муку надо было прекратить. Пётр пошёл на поклон к начальству. Голова пухла и раскалывалась.

Он с трудом добрался до квартиры и сразу, не раздеваясь, уснул.

Он давно не спал так сладко и так долго.

В квартирке Петра, предыдущим жильцом лишённой стенки-перегородки, разделявшей комнату и кухню, было два небольших окна. Они смотрели на маленький дворик. В их запylённых стёклах солнце появлялось только вечером и радовало одинокого жильца всего несколько минут через узкий проём между домами.

Когда Пётр проснулся, солнце висело тусклым шариком под монотонным серым пологом из туч.

Молодой человек не поднимался. Он лежал и вспоминал, гоняя по кругу, только что виденный сон. Там была женщина. Она была далеко, за рекой, где было темным-темно. Удивительно, что он её разглядел. На ней был лёгонький, по-видимому, шёлковый, так ему думалось, пеньюар, доходящий ей до пят. И был он белым. Светлое пятно во мраке. А она? Гм. Он даже не помнил цвета её волос. А их длина?

Но сон не отпускал Петра. Может быть, потому что молодой человек с жадностью его удерживал, стараясь докопаться до главного? И снова. И опять он разбирает его от начала до конца, но... нет, только белое пятно во мраке.

Тогда Пётр чертыхнулся, отослал в очень далёкие края все эти сны, потянулся за телефоном, включил его и стал ждать звонка, любого, чтобы уплыть не в призрачные дали, а в пучины насыщенной событиями жизни.

«Не снились и пусть впредь никогда не снятся», – подумал молодой человек.

И неожиданно для себя подпрыгнул на постели от грянувшего колокольного боя, который донёсся из только что зарегистрировавшегося в сети телефона. Это был *эксклюзивный* звонок, закреплённый за солидным человеком. С ним Пётр познакомился пару месяцев назад на одной закрытой тусовке. И тот, воспользовавшись благосклонностью Петра, не преминул заручиться его пройдошливостью во всякого рода клубных делах. Теперь, если у солидного

человек появлялась потребность выйти в свет за новыми приключениями и развлечениями, он звонил молодому человеку.

Когда на город опустилась ночь, а цифры на дисплее телефона превратились в ничто, показывая пустоту – 00.00.00, Пётр и его солидный пузатый товарищ оказались на одной секретной квартирке на Шпалерной. Молодой человек проглотил неведомую таблетку, предложил ему кем-то из толпы, попрыгал, побесновался и, опрокинувшись на диван, счастливо уснул, не замечая продолжающегося разгула. А солидный пузатый человек завис в какой-то комнатке с какой-то девахой, которая очень громко и пронзительно смеялась, а потом очень долго томно вздыхала и повизгивала. Между тем, как ни странно, Пётр видел всё тот же недавний сон: светлый матовый овал на фоне идеального мрака. На этот раз женщина была как будто ближе, и смотрела она на него непоколебимо. В тёмном мире их разделяла густая жижа неторопливой реки. Оба берега, лишённые какой-либо растительности, какого-либо мало-мальски приметного бугорка, отливали жирнотой – всё одно, что растопленная дождями буро-красная глина.

«Как тихо и спокойно, – подумалось Пётру. – Какое умиротворяющее место... И девушка (?) женщина (?) ... стоит и смотрит... и, кажется, ждёт... Чего? Меня? Я нужен ей?.. Как она тиха (!). Какое необыкновенное чувство покоя. Умиротворение. Услада. Нега. Во мне».

Пётр опустил убажённое лицо – так он воспринимал его во сне. Оторвав взгляд от ждущей его, нуждающейся (?) в нём незнакомки, он посмотрел в густоту речного потока.

«Если мы хотим встретиться, кому-то придётся его преодолеть», – понял Пётр.

Он представил, как входит в упругий поток. Как поток захватывает его и, плотно охватив тело, тащит вдоль берега, унося в неизвестную и непонятную темноту. А она всё также не шевелясь стоит на берегу и – всего лишь – провожает его спокойным взглядом.

Пётр вздрогнул, глубоко вдохнул и – проснулся.

В комнате было необыкновенно тихо.

Как было во сне. Как было там.

«В загробном мире?» – спросил он себя.

Несколько человек лежало на матрасах вдоль стен. Шторы были опущены. В комнате был полумрак. В углу тускло светил торшер с красным колпаком. Откуда-то доносились приглушённые голоса.

Щурясь от рези в глазах, пошатываясь, Пётр побрёл на единственные слышимые звуки. Он туго соображал, но помнил, что с ним пришёл кто-то ещё.

«Было бы хорошо узнать, что с тем человеком, где он?» – подумал Пётр.

Он раздвинул костяшки занавеси, заслонившей дверной проём.

На кухне горел верхний свет.

За столом сидело двое.

Неизвестных.

Они замолчали и повернули головы.

Попав на яркий свет, Пётр зажмурился, прикрыл глаза ладонью и проглянул между пальцев. Один из незнакомцев понимающе протянул ему бутылку пива.

– Не, – отстранил руку Пётр. – Кофе.

Незнакомец указал на стеной шкаф. Пётр его понял и занялся варкой кофе.

За окном брезжил рассвет.

Рабочий день прошёл в чаду. Но впереди была суббота. Пётр справедливо надеялся, как-нибудь извернувшись, ускользнув от знакомцев и дружков с подругами, что умудрится отоспаться.

В шестом часу вечера двигаясь в потоке машин по мосту через Неву, Пётр, взглянув на реку, вниз, словно бы опрокинулся в её недвижимую холодную массу. Пётр пошёл ко дну.

Он мотнул головой. Он выпал из наваждения.

Машины двигались всё также неторопливо.

«Пойду *встречусь* с возлюбленной». – Пётр уныло улыбнулся, окончательно утвердившись в ближайших планах на вечер. – «Всхрапну часок, другой».

Она не заставила ждать себя или упрашивать. *Она* явилась сразу, как будто никуда не отлучалась, как будто ждала его возвращения. Она протянула к нему руки. И Пётр – поплыл. Поплыл в своём воображении, уносясь по воздуху, утопая в полноте ласковых, нежных чувств, нахлынувших на него, подавивших его волю, поработивших своей умопомрачительной истомой, – сливаясь с *нею*.

– Мари! – воскликнул вдруг молодой человек, приближаясь, как ему чудилось, к ней. – О! – И, вспомнив, что в этот момент где-то под ним должна быть тёмная и густая река, добавил: – Лета.

Всё это пришло само и неожиданно сложилось в МАРИ-О-ЛЕТА – Мариолета!

«Ну, конечно!» – обрадовался Пётр.

И... закувыркался, пробуждаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.